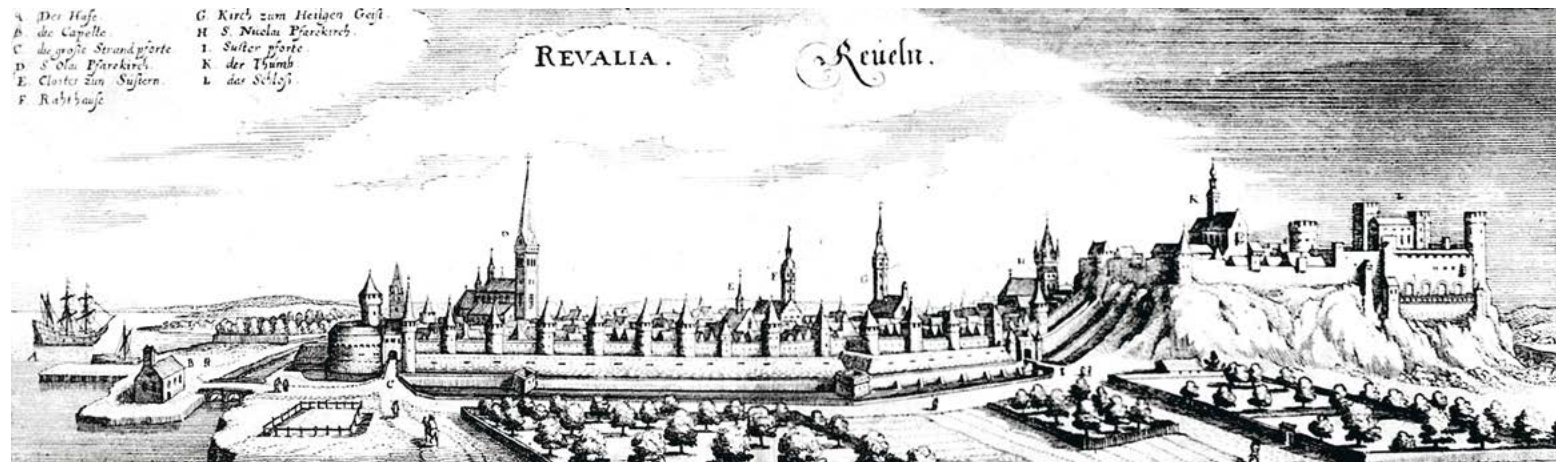

ТАЛЛИН – РЕВЕЛЬ: ГОРОД, КРЕПОСТЬ, ПОРТ

ЛЕОНИД АМИРХАНОВ

Когда образовался Таллин, сказать не так-то просто. По одной из версий, начало его биографии относится к 1095 году, в котором датский король Эрик I основал на месте теперешнего города монастырь в честь Св. Михаила. Но рассказывая об этом городе, надо первым делом определиться с его названиями и, как ни странно, «национальностью».

Название «Tallinn» впервые в печати появилось в XVII веке, когда начали издавать книги на эстонском языке. На титульных листах именно так отмечалось место издания книги. Но в официальных печатях магистрата и других учреждений закрепилось «Reval» — название, принятое в речи немецких и скандинавских поселенцев.

С Таллином все более или менее просто. Основанную после 1219 года датчанами на возвышенности, ныне называемой Тоомпеа, или Вышгородом, крепость эсты называли «Taani linn» («Датский град»). Это название в соответствии с фонетическими законами постепенно и превратилось в Таллин.

Название Реваля (в русскоязычной традиции — Ревель) чаще всего связывают с немецким словом «Rehfall» («прыжок, падение косули») и с легендой о короле Дании Вальдемаре II, который охотился на возвышенности Тоомпеа еще тогда, когда там были только пастбища. Косули от страха перед арбалетами бросились со скалистого обрыва и разбились насмерть. Другое объяснение слова «Реваль» связано с эстонским топонимом Рявала (эст. Rävåla, Revala), бывшим в XIII веке названием уезда, включившим территорию современного уезда Харьюмаа и часть земель Ляэнемаа.

В русских летописях нынешнюю эстонскую столицу называли Колывань (Калеван) — так именовалось древнеэстонское городище на месте построенной датчанами крепости.

Что касается «национальности», то здесь все сложнее. Основали датчане, много лет обживали шведы, остзейцы (то есть прибалтийские немцы), русские. Поэтому эстонский город Таллин несет в себе хорошо различимые черты этих народов.

Реваль (Ревель) в 1650. Гравюра работы Адама Олеария, немецкого путешественника и ученого

Признают это и в Эстонии. В 2008 году в Таллине вышла книга историка Йосифа Каца «Старый Таллинн: четыре времени города». В ней четыре больших главы: «Таллинн ганзейский», «Таллинн шведский», «Таллинн остзейский», «Таллинн русский». По воспоминаниям одного русского морского офицера, перед Первой мировой войной таблички с названиями улиц в Ревеле были на трех языках: немецком, русском и эстонском.

Возведенная датчанами на холме Тоомпеа крепость была перестроена немцами в XIV веке в замок с высокими стенами и башнями. Западная стена с башнями Пильштукен и Длинный Герман сохранилась по сей день.

Вступление Ревеля в Союз северогерманских городов — знаменитую Ганзу — состоялось в 1285 году. С этого момента можно начинать отсчет истории Ревеля как портового города.

Но шведский король Эрик XIV не мог спокойно взирать на развивающийся южный берег Балтийского моря и 6 июня 1561 года заставил магистрат и бюргерство Ревеля присягнуть ему на верность, а сам, в свою очередь, утвердил привилегии города. В ходе Ливонской войны русские войска пытались овладеть Ревелем, но шведы построили мощные оборонительные сооружения, и русским пришлось отступить. Время Петра Великого еще не настало.

Виды Ревеля. Гравюра М. Рашевского с оригинальных рисунков с натуры Р. Шейна. Конец XIX в.

К началу Северной войны (1700 г.) шведы устроили военную гавань для своего флота и водопроводы, служившие для снабжения города и форштадта водой. Одновременно были заложены бовверк и несколько приморских батарей, выдвинутых к морю для непосредственной защиты военного порта. Однако начавшаяся война с Россией не позволила шведам закончить морские укрепления Ревеля. 4 июля 1710 года русские войска вступили в Ригу, затем захватили Пернов (Пярну) и Аренсбург (Курессааре). В декабре 1709 года войска генерала Боура подступили к Ревелю. Перекрыв канал, они оставили гарнизон и жителей без воды. Артиллерийский обстрел и начавшаяся чума помогли захватить город, и с этого момента вся Лифляндия и Эстляндия перешли под власть России.

Стремительно развивавшийся и любимый Петром Кронштадт имел один серьезный недостаток. Слишком рано здесь воды Финского залива покрывались льдом и слишком поздно от него освобождались. Кроме того, фарватеры периодически засорялись песком, наносимым Невой. Поэтому царь придавал Ревелю особое значение, и прибыв сюда в конце 1711 года, он подробно осмотрел его и приказал «немедля приступить к укреплению военной гавани, устройству молов и батарей», для чего в 1712 году направил сюда трех инженеров и десять мастеров. Сооружение военной гавани он поручил генералу Девьеру и инженер-генералу Люберасу.

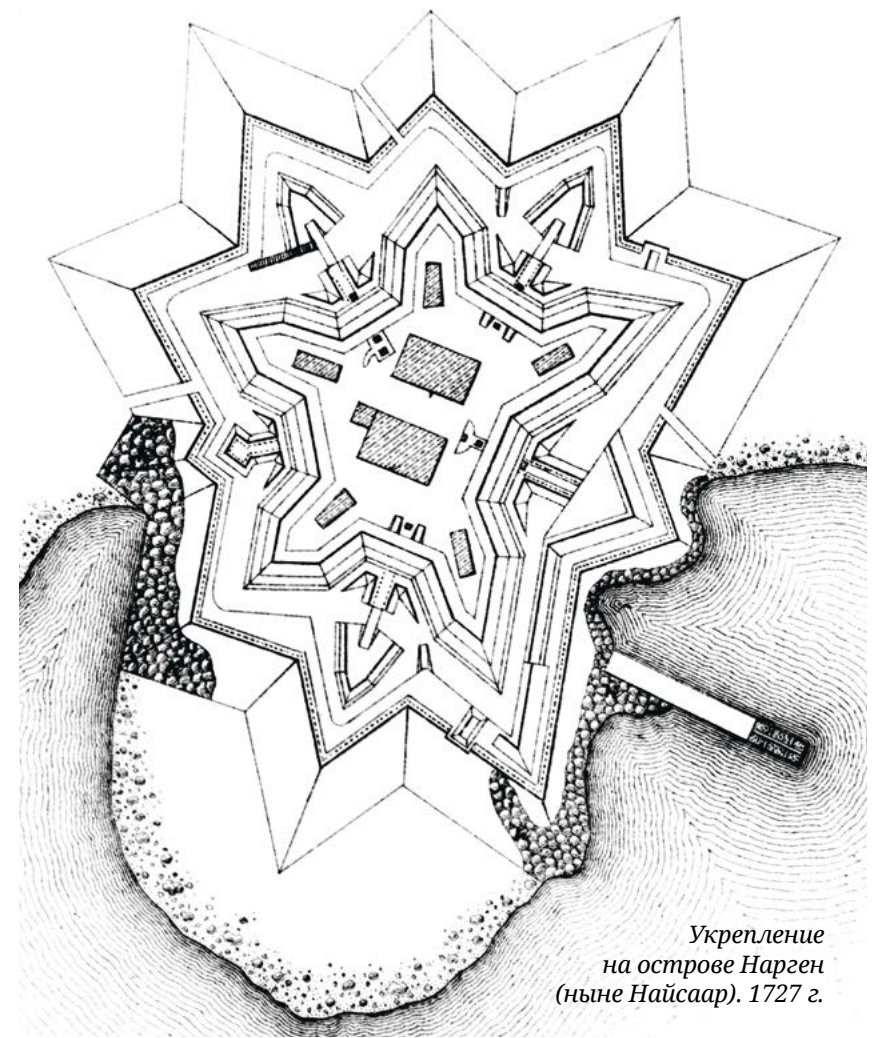
Одновременно в Ревеле сосредоточилась эскадра из нескольких линейных кораблей и фрегатов, получившая возможность раннего выхода в море для противодействия шведам в Финском заливе.

Однако вскоре выяснились значительные неудобства тогдашней Ревельской гавани из-за «ее узкости и открытости северным ветрам», причинявшие кораблям «много шкоды». Так, в 1716 году сильная буря разбила корабли «Фортуна» и «Антоний», повредила остальные и, кроме того, «почти разорила» гавань, уничтожив начатые работы по устройству мола. Противостоять этим «шкодам» в то время технической возможности не было, и Петр I решил, не отказываясь окончательно от Ревеля, перенести главный порт западнее, в Рогервик, где вскоре и началось строительство.

После окончания Северной войны в 1721 году государь приказал Люберасу произвести точный промер Ревельского залива от восточного его берега до острова Карлос (фактически это два острова: Малый и Большой Карлос), предполагая устроить «солидный» мол для закрытия рейда. «Розыски» Любераса кончились неудачей, ибо единственным местом, удобным для мола, «была признана полоса в пяти верстах от острова Карлос с глубиной до 20 сажен».

В 1724 году, когда возник вопрос о ремонте ревельских укреплений, Петр решил «Ревель содержать так, как есть. А между тем подумать, когда Рогервик офортифугуется, нужна ли она будет».

Однако смерть государя (1725 г.) приостановила окончательное решение о Ревеле как о приморской крепости и базе флота. Но вскоре Люберас и инженер-капитан Рух стали строить на острове Карлос сильную батарею «с двойным боем» (т. е. в два яруса), а также начали укреплять берег у Ревеля: «Ост-батарея с двойным боем, шанец на 48 орудий и шанец Миндакуле, а на Наргене — шанец о пяти бастионах». Однако в эти годы и флот, и крепости постепенно приходили в упадок.

Укрепление на острове Нарген (ныне Наиссаар). 1727 г.

Вступив на престол, императрица Елизавета Петровна, помня заветы своего отца, энергично взялась за восстановление морского могущества России. К Ревелю снова вернулось утраченное значение морской оперативной базы. В 1743 году Елизавета повелела иметь здесь эскадру, для чего опять в гавани начались работы.

Однако ветхие портовые сооружения требовали таких больших расходов, что, по расчетам Любераса, дешевле было построить новые. Поэтому он предлагал отнести гавань несколько западнее, в более закрытое от ветров место, указывая, что в этом случае ее будет легче защитить и батареями с острова Карлос, и с берега. Восточные же укрепления Люберас находил ненужными, предлагая их уничтожить.

Принципиально согласившись с мнением Любераса, императрица решила последовать примеру Петра I и закончить прежде укрепление Рогервика. В Ревеле же она приказала гавани «починить в самых необходимых местах, новой же гавани не делать до тех пор, пока Рогервикская не приведет в такое состояние, чтобы военные суда могли в ней находиться вполне безопасно». Однако в Рогервике работы продвигались крайне медленно, и лишь Екатерина II решительно встряхнула российское болото. Прекрасно понимая значение Ревеля, она приказала «устроить каменную гавань западнее прежней, размерами, допускающими содержание 10 кораблей, 10 фрегатов и нескольких мелких судов». То есть реализовать проект Любераса. »

«Ревельский бой 2 мая 1790 г.» кисти Алексея Боголюбова (сверху) и диспозиция шведских и русских кораблей во время этого сражения (слева)

Важным событием этой войны стало Ревельское сражение 1790 года. 2 мая шведская эскадра из 20 линейных кораблей и семи фрегатов атаковала русскую эскадру (десять линейных кораблей и пять фрегатов) адмирала В. Я. Чичагова, стоявшую на Ревельском рейде. Шведы, проходя вдоль линии русских кораблей, вели сильный артиллерийский огонь. Но ответная стрельба наших командоров была еще сильнее. Шведский корабль «Принц Карл» получил тяжелые повреждения и сдался в плен, еще один корабль выбросился на камни и был сожжен командой. В итоге шведы вышли из боя, потеряв около 150 человек убитыми и 520 пленными; русские потеряли восемь человек убитыми и 27 ранеными.

Эта война еще раз показала огромное значение Ревельского порта, и в 1791 году был «составлен» новый проект военного порта, способного вмещать 50 кораблей и 20 фрегатов, на реализацию которого требовалось 5 млн рублей и 11 лет работы. Эти цифры заставили проект отложить и лишь привести Ревельскую гавань в оборонительное состояние, усилив ее вооружением с упраздненных в том же году укреплений Балтийского порта. Но в 1792 году очередная сильная буря почти разрушила свайную стенку гавани, а шторм 1794 года довершил ее разрушение.

При императоре Павле I в Ревеле построили Адмиралтейство и казармы, а также отремонтировали береговые батареи. Причем с обострением отношений с Англией в конце XVIII века пришлось многие работы производить в самом спешном порядке.

Вступив на престол, император Александр I продолжил строительство Ревельского порта и его укреплений. Бастионы обнесли каменной стеной и палисадами, заложили новую батарею на берегу у бывшего монастыря Св. Бригитты, ретраншемент у Адмиралтейства. Все это время шло систематическое углубление военной гавани.

Рогервик, переименованный к этому времени в Балтийский порт (экономные эстонцы превратили это длинное название в Палдиски), было решено оставить в виде «убежища для судов от крепких ветров, а все средства употребить на построение в Ревеле новой военной каменной гавани с солидными укреплениями».

И снова недостаток необходимых финансов не позволил реализовать этот проект, и лишь начавшаяся в 1788 году война со Швецией заставила обратить особое внимание на Ревель как на базу флота. Осмотр Ревельского военного порта очередной комиссией показал необходимость немедленного дополнительного ремонта, на который тотчас же было отпущено из Кабинета императрицы 50 000 рублей.

Якоб Хегг. Ревельское сражение 2 мая 1790 г.

Трузсона и новую пристань, исправили и усилили «двойные» батареи, палисады и каменные облицовочные стенки, брустверы и амбразуры.

В Крымскую (Восточную) войну англо-французский флот имел главной целью Кронштадт, но штурмовать его не решился. Союзники обстреляли Гангэ и Свеаборг, захватили старую крепость Бомарзунд и остальное время пиратствовали по всему Финскому заливу. Южный берег атакам не подвергался.

Отношения с Англией наладились в 1811 году, и срочность отпала, но к 1815 году большая часть работ была уже закончена. Однако в 1820-е годы появилась необходимость в усилении оборонительных средств Ревельского порта, и был разработан и утвержден очередной проект ревельских укреплений. В частности, на острове Карлос заложили каменную оборонительную башню по проекту генерал-майора

Вторая половина XIX века в Ревеле, как и во всей Европе, прошла под знаком стремительного развития промышленности и торговли. Однако поиски новой базы для развивающегося российского флота продолжались и в итоге привели к созданию уникальной Морской крепости Императора Петра Великого. Но об этом — в следующих номерах... ❏

Лоренц Петерсен. Город Ревель. 1848 г.